

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-4-248-249

© О. Р. Демидова

ПРОСТО О СЛОЖНОМ: КНИГА ДЛЯ МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ*

В книге Екатерины Ильиничны Ляпушкиной (1963–2018), волею судьбы ставшей итоговой,¹ собраны работы трех разных жанров (учебное пособие, научные статьи, монография), посвященные проблеме, которую можно назвать одной из центральных в профессиональной биографии автора — литературоведа, специалиста по истории русской литературы, доцента Санкт-Петербургского университета, до последнего в своей жизни семестра читавшего курс герменевтики, прекрасными иллюстрациями к которому становились ее научные статьи 1990–2010-х годов. При кажущейся дробности и жанровой неоднородности состава книга очень цельная и методологически строго выдержанная: различные части и главы не только взаимодополняют друг друга, но в совокупности убедительно демонстрируют справедливость правила герменевтического круга, гласящего, что для понимания целого необходимо понимание его частей, каждая из которых, в свою очередь, невозможна без понимания целого.

Книга состоит из двух разделов, полностью соответствующих заявленному в названии замыслу: представить историю и сущность литературной герменевтики и продемонстрировать возможности герменевтического подхода для анализа художественных текстов. В первую, теоретическую часть вошло учебное пособие Е. И. Ляпушкиной «Литературная герменевтика», состоящее из четырех глав,² воссоздающих пройденный философской гер-

меневтикой путь от античности до рубежа XX–XXI веков: от античной и классической филологии, библейской экзегезы и юриспруденции до философской дисциплины, методологии гуманитарных наук, обретения онтологического статуса и возвращения к филологии в виде рецептивной эстетики, «объясняющей» герменевтики и структурализма как варианта последней. От толкования «темных мест» в текстах античных авторов и перевода памятников античной литературы на языки современных литератур, толкования священных текстов, разработки приемов и способов толкования текстов юридических до осознания единства принципов понимания и интерпретации любых герменевтических объектов («универсальная» герменевтика Ф. Шлейермахера), различения методов «понимания» и «объяснения» (В. Дильтей), феноменологической «прививки» к герменевтике XIX века (Э. Гуссерль), совершившего переворот разграничения понятий «сущее» и «бытие» (М. Хайдеггер), признания значимости традиции и «исторического перевода», диалогичности любой интерпретации (Г.-Г. Гадамер), введения категории «имплицитного» читателя и «горизонта ожидания», понимания принципиальной незавершенности любого текста (В. Изер и др.), отношения к тексту как к внешней «манифестации» его глубинных структур и связанных с ними функций (структуралисты) и признания принципа свободы исследовательской позиции равным принципу авторитетности автора (постструктуралисты).

Хронологическому принципу изложения соответствует его основной вектор — линейный, от истоков через последовательно реконструируемые этапы развития к современному состоянию, однако линия эта не всегда прямая: при необходимости она обретает округлость, позволяя автору вернуться вспять, чтобы продемонстрировать переклички и взаимосвязи между различными теориями и подходами, поскольку каждый последующий этап представлял собой позитивное или негативное, а чаще — полемическое развитие предыдущего. В результате читатель получает исчерпывающее представление о генезисе и эволюции литературной герменевтики, воссозданных в режиме герменевтического круга, ср.: «...остается лишь констатировать, что герменевтическая мысль, описав своеобразный круг, вновь приходит к тому, с чего она когда-то начиналась и от чего она на определенном этапе своего развития отказалась, — она возвращается к заинтересованности в человеке» (с. 101).

* Ляпушкина Е. И. Литературная герменевтика: теория и практика / Под ред. Е. Н. Григорьевой. СПб.: Росток, 2020. 400 с.

¹ Строго говоря, первым посмертным изданием является книга «Введение в литературную герменевтику. Теория и практика» (М., 2019); рецензируемое издание представляет собой расширенный вариант предыдущего: в него включена также монография «Русская идиллия XIX века и роман И. А. Гончарова „Обрыв“», подготовленная к изданию на основании защищенной в 1993 году кандидатской диссертации (впервые опубликована в 1996 году).

² Впервые: Ляпушкина Е. И. Введение в литературную герменевтику: Учебное пособие. СПб., 2002 (содержание: «Философская герменевтика XIX века» (с. 9–17); «Литературоведческие рецензии философской системы Дильтея» (с. 17–24); «Философская герменевтика XX века» (с. 24–67); «Философская герменевтика XX века и литературоведение» (с. 68–94)).

Вторую, практическую часть книги составили шесть статей Е. И. Ляпушкиной 1990–2010-х годов³ и вышеупомянутая монография. Анализируя художественные тексты, Е. И. Ляпушкина вновь обращается к основным поло-

³ «Афоризм в художественной структуре романа И. С. Тургенева „Рудин“» (с. 103–139; впервые: Русская литература. 2003. № 3. С. 114–132); «Комедия А. Н. Островского „Свой люди — сочтемся“: поэтика финала» (с. 140–159; впервые: Концепция и смысл. Сборник статей в честь 60-летия профессора В. М. Марковича. СПб., 1996. С. 223–240); «„Что могут означать такие выходы?“: Поэтика эпатажа в романе Ф. М. Достоевского „Бесы“» (с. 161–196; впервые: Homo universalis. Памяти А. Б. Муратова: Сб. статей / Под ред. А. А. Карпова. СПб., 2009. С. 79–110); «„...О том следует молчать“ («Ultima Thule» Набокова и философия молчания)» (с. 197–208; впервые: Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2016. Сер. 9. Вып. 3. С. 83–91); «„Карусель истины“ (смысл эпиграфа в романе В. В. Набокова «Дар»)» (с. 209–221; впервые: Русская литература. 2020. № 1. С. 205–210); «Рассказ Т. Толстой „Сюжет“ в свете герменевтики П. Рикера» (с. 223–247).

жениям герменевтической теории в обоих ее изводах: философском и литературоведческом, цитируя ставшие классическими труды западных и отечественных исследователей, в ряде случаев полемизируя с ними, опираясь на существующие интерпретации художественных текстов и предлагая свои варианты их прочтения. Как и в теоретической части, единым для всех работ и, таким образом, «сквозным» для книги в целом является структурообразующий принцип возвратного кругового движения, в некоторых случаях повторяющийся принцип организации интерпретируемого текста (см., например, статью «„...О том следует молчать“...»).

Объединенные под одной обложкой труды Е. И. Ляпушкиной, написанные просто о сложнейших проблемах, с соблюдением безупречной логики, с исчерпывающим знанием предмета исследования и с глубоким уважением как к нему, так и к эвентуальному читателю, позволяют «добраться до самой основы» (с. 3; вступ. статья М. Н. Виролайнен «Уроки герменевтики»), увидеть и осознать, что такое и как «работает» литературная герменевтика и до какого уровня постижения заключенного в тексте многообразия смыслов возможно пойти, если читать его медленно и вдумчиво.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-4-249-251

© И. В. Аршинова

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И БРИТАНСКИЙ МОДЕРНИЗМ В ПЕРСПЕКТИВЕ НЕЛИНЕЙНЫХ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ*

Общеизвестным является тот факт, что на рубеже XIX–XX веков английская культура испытала на себе мощное влияние русской культуры и в особенности литературы. Ранние этапы английской рефлексии над этим явлением, нередко называвшимся в критической и научной литературе «русской лихорадкой», практически синхронны самому явлению. Впрочем, как отмечал еще в 1955 году Гилберт Фелпс во вводной главе к работе «Русский роман в английской художественной литературе», «когда оглядываешься на весь объем комментариев (описывающих русское влияние на английскую литературу. — И. А.), просыпается любопытный факт: какими бы энтузиастическими они ни были, они редко выходят за рамки самого неопределенного из обобщений» («it rarely goes beyond the vaguest of

generalizations»).¹ Вышедшая весной 2020 года книга профессора Оксфордского университета Ребекки Бисли «Русомания. Русская культура и возникновение британского модернизма, 1881–1922», уже во введении цитирующая пронизательное наблюдение Фелпса (р. 5), во многом направлена, как представляется, на решение заложенной в этой формулировке проблемы. Привлекая, без преувеличения, огромный массив разнообразных релевантных для избранного периода источников — от хорошо известных критических статей и художественных текстов до вводимых в монографии в научный оборот труднодоступных архивных материалов, — исследовательница прочерчивает подробную карту литературных сетей («networks», включающих как отдельных авторов, критиков, переводчиков, исследователей, преподавателей, издателей

* *Beasley R. Russomania. Russian Culture and the Creation of British Modernism, 1881–1922. Oxford: Oxford University Press, 2020. 560 p.*

¹ *Phelps G. The Russian Novel in English Fiction. London, 1956. P. 11–12. Здесь и далее перевод мой — И. А.*